

ПАМЯТЬ

Как Сызрань в годы войны спасала маленьких блокадников Ленинграда

Елена МОЧАЛОВА

Продолжение. Начало в № 70 от 13 сентября

В предыдущем материале мы рассказали о том, что в Сызрань приехали двое петербуржцев, в малолетстве переживших страшные блокадные месяцы 1941-1942 годов в Ленинграде, а затем оказавшихся в детском доме нашего волжского города. Это Юрий Иванович Беляев и Мария Артемьевна Деревягина. Им вновь захотелось вдохнуть воздух того места, где они словно заново родились.

О блокадных днях Юрия Ивановича мы уже поведали. Сегодняшнее повествование - о том, как складывалась судьба Машки Деревягиной. Когда началась война, малышка с детским садом жила на летней даче - в предместье Ленинграда. Мать тут же приехала и забрала ее домой. В семье было четверо. Дедушка, папа, мама и дочь ютились в одной комнатке коммунальной квартиры № 19 на улице Марата, 26. Этот адрес Мария запомнила на всю жизнь. Мама, понимая всю трагичность ситуации, постоянно повторяла его дочке, чтобы та знала, куда ей надо вернуться после военного ада.

Отца сразу же призвали на фронт. Кем он работал в мирной жизни, дочь не помнит - была совсем маленькой. Вскоре с безнадежным ранением отец оказался в одном из госпиталей Ленинграда. Мать разыскала его, ухаживала за мужем и забрала домой умирать. Один за другим ушли из жизни дед и отец. Мария Артемьевна помнит, как обернули па-

ЭКСКУРСИЯ. Достопримечательные места Сызрани. Мария Артемьевна Деревягина - в сквере Героев. ФОТО: ЕЛЕНА МОЧАЛОВА.

пин труп в простынку, соседка помогла маме стащить его по лестнице с 4-го этажа. Уложили останки на саночки и повезли в пункт приема. Это был огромный склад с узеньким проходом посередине. А по обеим сторонам - огромные груды трупов. Позже для захоронений взрывали землю, чтобы устроить в воронках братские могилы...

Женщина и ребенок стали выживать самостоятельно. Часами стояли в километровой очереди за хлебом (когда было потеплее, мама брала дочку с собой). Свой 125-граммовый кусочек Маша сушила на буржуйке, а потом сосала, как конфетку, чтобы подольше хватило. Маму определили в бригаду по колке льда во дворе, горы которого образовывались из нечистот, вываливаемых из окон обесиленными жильцами... За водой ходили

на Неву. Когда организмы совсем истощились, люди набирали грязный снег, топили его, кипятили и пили. Завшивели настолько, что на ситцевой рубашонке шевелились швы...

Гораздо позднее, уже в мирное время, Мария Артемьевна услышала по радио рассказ Ольги Берггольц о том, как она, поэтесса-блокадница, обессиленная, упала посреди улицы и не могла подняться. И только собственный голос, несшийся из репродуктора, придал ей воли к жизни...

Однажды в семью попросилась переночевать незнакомая женщина. Конечно же, пустили. После этого визита пропали хлебные карточки. Так была решена судьба матери - она погибла за считанные дни.

Спрашиваю у Марии Артемьевны, помнит ли она свои тогдашние чувства? Оказалось, да: эмоций не было никаких!

Весь ослабленный организм был мобилизован на одно - физическое выживание. Поэтому купировалась полностью вся эмоциональная сфера, чтобы экономить каждую калорию... Буднично вышла из дома. Ее окликнули соседки: мол, куда одна собралась? Спокойно ответила: «Мама умерла. Иду к коменданту».

А вот свое полное одиночество девочка почувствовала, когда оказалась в приемнике-распределителе. Здесь уж она дала волю эмоциям!.. В приемнике было страшно, истощенные дети то и дело умирали. Их места занимали другие. Через несколько недель Машку вместе с другими полуживыми ребятишками, которые еще держались на ногах, перевели в детский дом № 55 на ул. Правды. Несколько месяцев малышка провела там, до эвакуации в Сызрань.

Девчушка осталась одна-одинешенька на всем белом свете. Правда, позднее, когда она вернулась в Ленинград и пришла в дом по тому самому адресу, где когда-то счастливо жила с родителями, соседка ей рассказала, что у нее есть двоюродный брат. Он - здесь же, в городе на Неве. Мария нашла брата, даже пожила у него некоторое время. Но тот постоянно бывал в командировках. И родственные отношения между ними так и не сложились... По жизни бывшей блокаднице пришлось добиваться всего самостоятельно. Много еще испытаний выпало на Машку Деревягину!

В следующей публикации мы расскажем о сызранском периоде юных блокадников.

Окончание следует.